

**МАТЕРИАЛЫ
И СООБЩЕНИЯ**

**РОМАН ПУШКИНА “КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА”
ВО ВЬЕТНАМСКОМ ПЕРЕВОДЕ**

© 1997 г. Хоанг Ван Кан (Вьетнам)

В статье показано, с какими проблемами и трудностями связан перевод “Капитанской дочки” Пушкина на вьетнамский язык – произведении далекой исторической эпохи, далекой культурно-языковой традиции.

The article demonstrates the problems encountered in translating into Vietnamese of A. Pushkin’s “The Captain’s Daughter”,—the novel of a distant historical period and of a different cultural tradition.

Роман Пушкина “Капитанская дочка” до того времени, как с ним ознакомился вьетнамский читатель, был переведен более двухсот раз (больше, нежели какое-нибудь другое произведение Пушкина) на 37 языков мира. Примечательно и то, что это произведение первым появилось на Дальнем Востоке: в 1883 г. – в Японии (“Русская любовная история или Записи о сне мотылька в центре цветка”), в 1903 г. – в переводе с японского – в Китае (“Капитанская дочка. Русская любовная история. Смит и Мари”). Вероятно, это не было случайным. Как только в той или другой стране пробуждался интерес к России, прежде всего был затребован исторический роман, русский по событиям и характерам, но таящий в себе большую общечеловеческую коллизию: в данном случае – любовь, торжествующую над разрывом социальной смутой, войной (“Война и любовь” – именно так в 1956 г. озаглавил свой перевод романа на бирманский язык Боу Ей Муан) [1, с. 47].

Во Вьетнаме в 1959 г. предпринял перевод “Капитанской дочки” Као Суан Хао. До того он переводил на вьетнамский с французского языка: “Курс общей лингвистики Фердинанда де Соссюра, романы “Каторжник” К. Шарьера и “Триумфальная арка” Э.М. Ремарка (в 1946 г. он окончил среднюю школу во Вьетнаме, а в 1956 г. – Литературоведческий институт в Ханое; в настоящее время – доцент Института общественных наук в Хошимине). С французского языка, не зная тогда в достаточной мере русский язык, он перевел сначала романы “Дубровский” и “Капитанская дочка”, но позже обратился непосредственно к русскому тексту. Впоследствии он специализировался уже исключительно на переводах с русского: “Хождение по мукам” А.Н. Толстого (1967), “Преступление и наказание” Ф.М. Достоевского (1968), рассказы и повесть “Степь” А.П. Чехова, рассказы С.П. Антонова (1969); кроме того, он

редактировал переводы “Повестей Белкина” Пушкина и романа “Война и мир” Л.Н. Толстого.

“Дубровский” и “Капитанская дочка” вышли в Ханое под одной обложкой в 1960 г., снабженные предисловием переводчика. Здесь сначала сообщались краткие сведения о жизни и творчестве Пушкина, и прежде всего отмечались свободолюбивые мотивы его поэзии, гонения властей на поэта, его дружба с декабристами и верность свободолюбивым идеалам после разгрома декабристского восстания.

В конце предисловия давалась характеристика романа “Капитанская дочка”, которую имеет смысл привести, так как здесь, по сути дела, содержатся установки переводчика, его восприятие пушкинского произведения.

«Повесть “Дубровский”, – отмечает Као Суан Хао, – привлекла внимание Пушкина к теме крестьянских восстаний. Он глубоко изучил документальные источники и свидетельства о восстании Пугачева, предпринял поездку туда, где происходили события, чтобы ознакомиться с местностью и услышать рассказы о былом, которые хранились в памяти народной. После этого Пушкин приступил к работе над “Капитанской дочкой” <...>.

Предвидя цензурные затруднения, писатель уступил право рассказать о восстании вымышленному герою, Петру Гриневу, молодому дворянину, который при всех своих классовых предубеждениях имел, однако, чистую душу, чуткость к прекрасному и благородному в жизни.

Хотя Гринева именует Пугачева бунтовщиком и разбойником <...>, неоднократно упоминает об ужасных подробностях крестьянского бунта, он в то же время невольно восхищается незаурядной личностью Емельяна Пугачева, которого дворяне считали кровавым извергом. Со своей стороны, Пугачев тоже полюбил молодого человека почти отцовской любовью. Именно благодаря